Юго-западный Каэдвен

Вес, как хороший солдат, выполняла приказы Роша и просто наблюдала на расстоянии, но спустя почти два полных дня ей стало скучно. В конце концов она и ее люди догнали реданский взвод и последовали за ним на расстоянии. Войска Радовида направились на север, как только вышли на дорогу Ринде-Дэвон, и продолжали двигаться в северо-восточном направлении, пока не достигли узкого прохода в южной части гор Кестрал. Оказавшись там, они рассредоточились в горах над дорогой. Вес и ее команда забрались еще выше в горы, чтобы лучше видеть врага внизу. Треть реданских солдат пряталась за камнями и кустарниками посередине перевала, а остальные две трети были разделены поровну на каждом конце. Вес, которая в свое время проводила множество засад, легко могла понять, что планируют войска.

Однако прошло два дня, а реданцы все еще не напали ни на одного из путешественников. Несколько раз люди Радовида спускались с гор, когда видели одинокую повозку, приближающуюся из Дэвона, и после того, как повозка въезжала в перевал, группа у входа спускалась с горы, чтобы отрезать отступление, пока две другие группы спустились бы с холма, чтобы остановить продвижение повозки вперед. Однако каждый раз военные пропускали вагоны дальше после менее чем пятиминутного досмотра. Честно говоря, она очень нервничала и подумывала о том, чтобы сделать что-нибудь безрассудное, когда вмешалась судьба.

У рядового Ковальского были успехи. Накануне вечером он съел какого-то жареного грызуна, хотя от него и пахло. Либо так, либо голодать, подумал он тогда. Но теперь он предпочел бы голодные боли. Все утро он дул с ветром, что было вполне типично для любой военной обстановки, учитывая, что там всегда полно людей. Однако этот газ пах совершенно прогорклым, из-за чего солдаты присели на корточки по обе стороны от него и бросили на него особенно гневные взгляды.

«Ради всего святого Лебиоды, Ковальский, пойди посри и дай нам немного облегчения», — наконец приказал его капрал.

— Да, сэр, — наконец выговорил он между стонами.

«И Ковальский», — продолжил его старший офицер.

"Да сэр?"

«Где-то далеко».

Ковальский поднялся на гору так осторожно, как только мог, ступая очень осторожно во время восхождения. Однако с каждым шагом он, казалось, расшатывал вещи, и давление становилось невыносимым.

«О, нет, нет, нет», — умолял он себя.

Он преодолел около пятидесяти футов, и в его нынешнем состоянии, как он полагал, это было пределом его возможностей. Он увидел впереди большой валун и пошел туда. Оказавшись рядом с ним, он тут же сбросил брюки и отпустил их. Несмотря на все свои стоны и стоны, он ни разу не услышал приближающихся мягких шагов бывших коммандос Синих Полосок. Он вздохнул с облегчением и открыл глаза, чтобы увидеть четыре арбалета, направленных ему в голову.

— Не двигайся. Не издавай ни звука, — шепотом приказал Вес.

После того, как солдата связали и усадили с подветренной стороны, Вес допросил Ковальского. В какой-то момент ее глаза расширились от удивления, когда солдат упомянул некое имя — Геральт из Ривии. Реданцы были там, чтобы устроить засаду на ведьмака. Она оглядела склон горы, заметив огромное количество валунов и больших камней, лежащих вокруг, а затем она и ее люди придумали план.

ooo

Малек торопился. Поскольку реданская армия полностью присутствовала и закрепилась вдоль реки Понтар, ему и его людям потребовалось больше времени, чем ожидалось, чтобы найти место, где они могли бы переправиться незамеченными. Они находились в восточной части Редании и двинулись на север, к перевалу Кестрал, расположенному к западу от каэдвенского города Дэвон. Он много раз в своей жизни проходил через этот проход и знал, что это идеальное место для засады. Он не знал наверняка, воспользуются ли его племянница и ее друзья пропуском для входа в Реданию – его шпионская сеть не предоставила ему этой информации – но, учитывая, что с ним ехала лишь горстка мужчин, он просто не сделал этого. У меня нет сил для организации засад в нескольких местах.

Подойдя к перевалу, замаскированные нильфгаардцы были несколько удивлены увиденным. Похоже, что недавно произошел большой оползень, потому что большая часть дороги была разбросана валунами и камнями, а пыль все еще висела в воздухе. Но не это больше всего привлекло внимание Малека. Там стояла дюжина или больше реданских солдат, притаившихся в укрытии спиной к дороге. Высоко над ними находилось неопределенное количество нападавших, осыпающих арбалетные болты и стрелы.

Малек дал сигнал своим людям остановиться. Он сидел в седле, наслаждаясь зрелищем перед ним, быстро перебирая в уме различные варианты. Пока его глаза продолжали осматривать битву, ему в голову пришел вопрос Фрингильи: кому именно он предан – Императору или Империи? Можно ли было вообще разделить эти два понятия? Его конкретная миссия, данная ему Императором, заключалась в том, чтобы найти его племянницу и меч, и участие в этой стычке не способствовало выполнению этой конкретной миссии. Однако Малек понимал, что главной целью Империи было в конечном итоге победить Радовида и его силы. И здесь был шанс захватить или убить многих его солдат. Он не знал личности тех, кто находился выше в горах и атаковал реданские войска внизу, но, по крайней мере, на тот момент он считал любого врага Радовида своим союзником.

"Ваши заказы?" — спросил Тиматаал, инстинктивно понимая, что происходит в голове его друга.

Вытащив меч из ножен, Малек повернулся к своим людям и ответил: «Атакуйте реданцев».

ooo

Караван из двух повозок обогнул – вместо того, чтобы пройти – Ард Каррей, а затем, через два дня после свадьбы, они подошли к развилке главной дороги, разветвляющейся на три направления. Самая маленькая дорога вела на северо-запад и в конечном итоге доходила до самой северной части Каэдвена. Большая дорога шла на запад к городу Лейда, а затем через перевал в горах Кестрал к реданскому городу Гелибол. Третий путь шел в юго-западном направлении через город Дэвон, через южный хребет Кестралов, а затем вниз, в южную Реданию, к городу Ринде, где находится знаменитая гостиница «Гургица».

Пока две повозки остановились на перекрестке, Баркейн проехал на лошади по южной тропе примерно двадцать ярдов. Он решил, что все прощаются, прежде чем повозка с Николаем направилась на север. Несколько минут спустя, когда первая повозка так и не подошла к нему, он развернул лошадь и увидел, как Бенни, Геральт и Иви глубоко обсуждают друг друга. Прежде чем он успел вернуться, он увидел Геральта, едущего в его сторону.

«Планы меняются», — сообщил ведьмак.

"Как же так?"

«Сейчас мы все отправляемся в Каэр Морхен».

Геральт увидел вспышку гнева в глазах Баркейна. «Какого черта это?»

«Сегодня утром я говорил вам, что говорил с Бенни о нашей миссии, и он решил…»

«Да, я помню», — прервал его Баркейн. «Я не идиот. Значит, мы меняем планы, и никто не удосужился со мной посоветоваться?»

Геральт пристально посмотрел на бывшего нильфгаардского солдата. «Я говорю тебе сейчас».

— Именно. Ты говоришь мне. Не советуясь со мной. Я думал, что у меня есть право голоса в этом вопросе.

«Это то, на что ты так злишься? Ладно, ну, Бенни только что сказал нам, что хочет пойти с нами. А учитывая его магические навыки… ну, он уже доказал свою ценность. Однако мы все согласились, что ему нужно оставайтесь с Николаем, пока они не смогут благополучно доставить его в Каэр Морхен. А поскольку он не умеет телепортироваться, мы решили просто пойти с ним».

«Кто такие «мы?»»

«Иви… и я. В конечном счете, это ее шоу. И теперь, когда она моя жена, моим приоритетом номер один является ее безопасность. Итак, мы решили … но вы, очевидно, хотите высказать свое мнение по этому поводу. Итак, вот я вас консультирую. У вас есть проблемы с тем, что к нашей группе присоединится опытный колдун?»

Баркейн долго ничего не говорил, просто продолжал смотреть на ведьмака. Наконец он глубоко выдохнул и слегка смущенно улыбнулся.

«Нет, не знаю», — ответил он. «Извини. Мне не следовало так злиться. Это просто задело меня – меня не спросили. Это напомнило мне, почему я оставил свой военный пост в Нильфгаарде».

Белый Волк все еще смотрел на Баркейна, нахмурив бровь. - Хорошо, - сказал он, кивнув головой. — Но теперь у нас все хорошо?

«Да, у нас все хорошо», — ответил он с улыбкой на лице.

ooo

Монтекальво

Филиппа вышла из портала библиотеки своего дворца, напугав Орана. Он проснулся в пустом замке и провел утро, просматривая несколько ее текстов по очень темной магии.

«Мне нужна ваша помощь. В лаборатории», — сказала она, и ее тон дал понять, что это был приказ, а не просьба.

Он последовал за ней следом, заметив в ее руке расческу.

«Куда ты пошел?»

«Поручение», просто сказала она.

Он вздохнул, а затем спросил: «Что с кистью?»

«Это необходимо для заклинания».

Оран остановился. Несколько шагов спустя Филиппа поняла, что он больше не следует за ней, и обернулась.

«Ты привела меня сюда не просто так, сестра. Ты, очевидно, хочешь моей помощи в одном из твоих планов. Итак, мне нужно, чтобы ты была немного более откровенной в своих ответах».

Филиппа какое-то время ничего не говорила. «Очень хорошо, брат. Знаешь ли ты сложные детали пиромантии?»

Оран покачал головой. «Подробности… нет».

Настала очередь Филиппы покачать головой. «Я так не думал. Тебе действительно не следовало позволять выгонять себя из школы, Оран. Недостаток твоих магических знаний смущает».

Прежде чем Оран успел ответить, Филиппа продолжила.

«Но сейчас это невозможно изменить. Пойдем… я объясню, пока мы идем».

Увидев, что Оран кивнул в знак согласия, волшебница повернулась и поспешно направилась к своей лаборатории.

«Пиромантия, в общих чертах, — это магия, которая либо использует огонь в заклинании для достижения желаемого результата, либо магия, которая имеет какой-то тип огня в качестве желаемого результата. В нашем конкретном случае этим утром — первое. Я хочу "Чтобы точно определить историка, о котором я вам говорил, и я собираюсь использовать для этого пиромантию. Однако мне нужно что-то от моей цели, чтобы найти ее. И не любое имущество подойдет. В идеале, это должно быть что-то от ее лица - кожа, кровь, другие жидкости… или, в данном случае, волосы. Я только что вернулась из ее дома, где он, к счастью, все еще остается незанятым, и нашла это", - закончила она, подняв расческу.

К этому моменту они уже были в ее лаборатории. Филиппа быстро применила заклинание, чтобы вытащить из расчески все длинные темно-каштановые пряди. Они парили в воздухе перед ней, а затем свернулись в овальное кольцо для волос и медленно упали в большую гранитную чашу, стоявшую перед ними на столе.

«Здесь не так много волос, поэтому мне придется использовать их все. У нас есть только одна попытка, поэтому я хочу, чтобы вы внимательно наблюдали. Обратите внимание на каждую деталь».

Оран посмотрел на сестру. «За чем именно следить?»

«В пламени над чашей появится видение. Посмотрите внимательно на предмет каких-либо маркеров, указывающих их местоположение. Это не продлится долго».

Призрак кивнул головой.

Колдунья начала размахивать руками над чашей, повторяя несколько секунд. Внезапно волосы в чаше загорелись, и большое пламя взметнулось на два-три фута над ней. Оран присмотрелся, и на его лице появилась легкая улыбка, когда он увидел привлекательную женщину с темно-каштановыми волосами средней длины. Его глаза сканировали пламя, рассматривая каждую деталь, пока через несколько секунд огонь не исчез с тихим свистящим звуком. Затем он выпрямился, думая, насколько полезным было бы (и будет приносить) это магическое заклинание при отслеживании потенциальных целей убийства.

«Черт возьми», — услышал он рядом с собой проклятия Филиппы. «Выглядело так, будто они находились в глуши. Они могли быть где угодно в Каэдвене».

Оран покачал головой. Если годы работы наемным убийцей (пробираясь в частные дома с высоким уровнем безопасности) и научили его чему-то, так это тому, что нужно обращать внимание на детали. И за эти несколько секунд он уловил пару таких деталей.

Призрак улыбнулся сестре. «Я не знаю, куда они идут… но я знаю, где они».

ooo

Вечером того же дня Тиматаал и Малек находились высоко в горах Кестрал и смотрели вниз на дорогу внизу.

— Что ты думаешь об истории Веса? – спросил Малек.

Тиматаал покачал головой. «Возможно, она из Темерии. Возможно, это правда, но она и те люди, что с ней, не обычные фермеры, ставшие борцами за свободу. Они профессионалы».

Малек кивнул. "Я согласен."

«Что вы думаете о том, что Радовид преследует вашу племянницу? Как, черт возьми, он вообще мог о ней узнать?»

Тиматаал был единственным из его людей, кто знал об отношениях Малека с Иви. И после того, как Вес сообщила Малеку результаты допроса рядового Ковальского, они все решили остаться на перевале еще на день, чтобы посмотреть, появится ли когда-нибудь историк – и ведьмак.

Малек пожал плечами. «Очевидно, что у него фантастическая шпионская сеть… как и у нас».

«Если она не появится, каков план?»

Именно этот вопрос крутился в голове Малека последние двадцать четыре часа. Основываясь на своих последних данных, он знал, что Иви находится в Каэдвене и направляется на запад, в сторону Редании, но на этом все и закончилось. Он мог провести недели, а может быть, даже месяцы, путешествуя по обеим странам, пытаясь найти ключ к их местонахождению. Но на самом деле именно мимолетное замечание Вес – когда она упомянула, что хорошо знает Геральта из Ривии – помогло Малеку принять решение.

«Мы последуем за темерцами обратно в Реданию».

ooo

Каэдвен

Ведьмак посмотрел на свой свадебный подарок – книгу в кожаном переплете – в своих руках. Он открыл ее на первой странице и задумался над отрывком из Священного Писания, который он попросил Иви сначала перевести для него – хвалебным стихотворением, которое Лидиал прочитала несколько дней назад. Стихотворение, которое впервые заставило его молиться. Он прочитал слова, в которых говорилось, что Эссеа был отцом сирот, и сразу подумал обо всех сиротах, которые сейчас играли и смеялись в лагере. Он прочитал, что Эссея был защитником вдов, а затем его взгляд устремился на Гретель, а затем на Лидиала, который был занят мытьем посуды после их предыдущего ужина. Он снова прочитал, что Эссея — это Бог, который помещает одиноких в семьи, и заметил, что Риен и Баркейн играют в Гвинт друг против друга, а затем его взгляд снова вернулся к Гретель, подпрыгивающей на коленях четырехлетнего Найджела. Он подумал о том, как ее выпустили не только из настоящей тюремной камеры в Бан-Арде, но и из образной тюрьмы проституции и наркомании, и слова «Вы выводите заключенных пением» прыгнули со страницы. Наконец, он прочитал, что Эссея был спасителем угнетенных, и рассмотрел их всех.

Все они были кем-то или чем-то угнетены. Конечно, были и очевидные виновники: тираны, сидящие на королевских тронах, опасные монстры, терроризирующие города, обычные бандиты, сеющие хаос среди граждан, выборные должностные лица, злоупотребляющие своей властью, и все, что между ними. Но были также более тонкие, но не менее гнетущие мысли и поведение, обнаруженные в сердцах людей – предубеждения против других, основанные просто на расе, поле, национальности или социально-экономическом статусе.

В основном характеристики, над которыми человек не имел абсолютно никакого контроля. С таким угнетением, подумал ведьмак, бороться на самом деле труднее, чем с прежней группой. С монстром – человеком или другим человеком – терроризирующим город, всегда можно было справиться, возможно, не легко, но, по крайней мере, быстро и полностью. Но как можно искоренить предрассудки, существующие в сознании отдельного человека или, что еще хуже, всего сообщества? Никакой меч не мог излечить это зло. И никакие протесты и гневные крики никогда не заставят этот тип угнетения исчезнуть. В лучшем случае это просто заставит его скрыться из виду до тех пор, пока он не сможет снова появиться на поверхности позже, и все это время он все еще будет кипеть прямо под поверхностью общества.

Итак, как можно на самом деле изменить глубоко укоренившиеся убеждения другого человека? Ведьмак сомневался, что это возможно, а если бы и было возможно, то разве это уже не произошло бы. Он предполагал, что обеим сторонам потребуется сесть и проявить готовность потратить время, энергию и желание на формирование отношений друг с другом. Увидеть, что все живые, разумные, душоносные существа в конечном счете в глубине души все одинаковы. Проблема, как знал ведьмак, заключалась в том, что ни одна из сторон, как правило, не желала даже утруждать себя такой попыткой. Итак, как могло быть примирение, если ни одна из сторон даже не подошла к столу переговоров? Геральт покачал головой, в очередной раз думая, что предрассудки никогда не исчезнут.

Однако, несмотря на явно вредное воздействие внешних угнетателей мира, ведьмак считал, что, возможно, более разрушительное угнетение на самом деле исходило изнутри – от угнетающей силы, созданной им самим. Он признал, что большинство людей наполнены разными уровнями вины, стыда, неуверенности, страха, негативного мышления и ненависти к

себе. Он мог признаться, что у него самого было – или, по крайней мере, у него было – многое из этого, и он знал, что человек будет носить это с собой, куда бы он ни пошел. Он знал, что эти негативные мысли и эмоции разрушают внутренний мир и радость человека больше, чем любые внешние обстоятельства. Ибо внешние обстоятельства могли измениться, но, если с ними не разобраться, внутренние демоны ума и души мучили бы человека, где бы он ни жил, целый день, каждый день.

Ведьмак отошёл от своих раздумий и ещё раз оглядел стоянку. Не было никаких сомнений в том, что это была группа неудачников, пытающихся найти свой путь, найти смысл в темном и безнадежном мире. А затем он снова посмотрел на книгу в своих руках и снова прочитал слова. Когда он более глубоко задумался над тем, как была описана Эссея внутри, он подумал, может быть – просто может быть – мир, в конце концов, не совсем безнадежен. И мысли о надежде заставили его подумать об Эви, и его глаза быстро нашли ее.

Он закрыл книгу и подошел к ней и Лидиалу, которые все еще укладывали кухонные принадлежности и посуду в кузов фургона.

"Могу ли я помочь?" он спросил.

Эви улыбнулась ему. «Вы готовили. Мы убираем. Я думал, в этом и заключалась сделка?»

«Да, но, возможно, я просто хочу провести с тобой время», — ответил я.

Двадцать минут спустя он и Иви сидели одни, недалеко от костра. Его мысли, произошедшие ранее, все еще были в его голове, поэтому он повернулся к жене.

«Каковы твои надежды на будущее? Я имею в виду, после того, как все это дело с мечом и пророчеством закончится».

Она подумала секунду, прежде чем ответить. «Чтобы быть с тобой», просто сказала она.

"Вот и все?"

«Ну… я… я не хочу говорить. Я не хочу, чтобы ты чувствовал давление, заставляющее тебя делать что-то просто потому, что я этого хочу».

«Эви, я думал, что мы не говорим друг другу никаких секретов. Я хочу знать, чего ты хочешь, потому что… я хочу дать тебе это — настолько, насколько могу. Делать тебя счастливой приносит мне радость».

"Хорошо." Затем она глубоко выдохнула. «Я бы хотела, чтобы мы жили в Корво Бьянко. Чтобы ты оставил свои мечи и стал простым владельцем виноградника. И…» Ее глаза просканировали лагерь, а затем посмотрели ему в глаза. «…может, мы могли бы усыновить?»

Геральт некоторое время молчал. Его глаза, как и ее, смотрели на разбросанных вокруг детей. Затем он медленно кивнул головой.

«Это была бы совершенно другая жизнь, чем та, к которой я привык, но… на самом деле для меня это тоже звучит очень хорошо».

"Действительно?" — спросила она с волнением. «Ты отвезешь меня в Корво Бьянко, когда все закончится?»

«Да», — ответил он с искренней улыбкой.

"Ты обещаешь?" Ее улыбка дошла до ее глаз.

«Я обещаю», — сказал он. Глядя ей в лицо, он был почти уверен, что никогда и ни в чем не сможет ей отказать. «Конечно, вам, возможно, придется продолжать работать. Нам, вероятно, понадобится доход, поскольку я ничего не смыслю в виноделии и сельском хозяйстве. Я, вероятно, обанкротлю нас в течение первого года».

Она покачала головой. «Мы команда. Я помогу тебе. И даже если мы ее проиграем – и что? Пока мы вместе, я буду доволен». После паузы она спросила: «А усыновление?»

Ведьмак кивнул. «Если ты этого хочешь. Ты уже подумал, какого возраста и сколько?»

Ее взгляд скользнул по лагерю, а затем снова к нему. «Может быть… Айзек? Я видел, как сильно он к тебе привязался».

Геральт нашел Исаака в нескольких ярдах от него, стоящего и оглядывающего плечи трех других, сидевших на земле и игравших в какую-то воображаемую игру с фигурками из палочек. Он был невысоким и худощавым ребенком, даже для своего возраста, а рваная и очень мешковатая одежда, которую он носил, делала его еще более тощим. Ведьмак некоторое время смотрел на парня.

"Ага." Затем он посмотрел на Эви. «Нам, конечно, придется спросить его, но да… Хотя давайте подождем, чтобы обсудить это с ним, пока все это дело не закончится, хорошо?»

Она кивнула с теплой улыбкой и крепко обняла ведьмака. Затем она прошептала ему на ухо.

«Давайте возьмем одеяло и найдем луг. Мне бы хотелось провести время наедине с мужем».

ooo

Монтекальво

«Оран, немедленно возвращайся в Хенгфорс. Я открою для тебя портал. Собери своих людей и беги на восток через горы Кестрал. Я буду ждать тебя там, где она пересекает дорогу на Ард Каррай».

Филиппа только что вернулась из центрального Каэдвена. Учитывая, что она не знала, в каком направлении они направляются, ей в птичьем облике потребовалось полдня, чтобы наконец обнаружить караван из двух повозок, направлявшийся на север. Той ночью под покровом темноты она подошла к лагерю группы. Прошло несколько часов, но она наконец услышала, как они упомянули о своем конечном пункте назначения — Каэр Морхене. И хотя она знала о ведьмачьей цитадели, она не знала ее точного местоположения.

— Понятно, — сказал Оран, кивнув. "Где вы будете?"

«Мне нужно вернуться и последовать за ними», — ответила она, а затем объяснила почему. «Как только я выслежу их и узнаю дорогу в Каэр Морхен, я встречу тебя и твоих людей и отведу нас туда».

— Фигня, Филиппа. Ты не упомянула, что этот историк путешествовал с ведьмаком.

«Пуш-шикарно, Оран. Их только один, и они сильно переоценены. Как ты думаешь, почему они

почти вымерли? Если бы я не был полностью уверен в твоих способностях, я бы никогда не обратился к тебе за помощью. Так что ...Я совершенно уверен, что он не создаст проблем для Призрака, верно?»

Оран был ошеломлен. Он не был уверен, что сестра когда-либо делала ему комплименты – прямо, косвенно или каким-либо другим образом. Но из-за этого он почувствовал то, чего не чувствовал уже долгое время – гордость. Он чувствовал гордость за то, что его сестра обратилась к нему, и он не собирался ее подводить.

Он кивнул головой. «Правильно. Я тебя не подведу».

«Превосходно, Оран. Я знал, что могу на тебя рассчитывать».

ooo

Третогор, Редания

Рош даже не стал притворяться злым. Он хорошо знал, что было в натуре Вес: большую часть времени она поступала опрометчиво. Он научился это принимать, а поскольку он также хорошо знал, что она никогда не изменится, то злиться было бы просто пустой тратой времени. Поэтому, когда она вернулась через пять дней после отправки – с группой незнакомцев на буксире – и сказала ему, что она и ее люди сделали больше, чем просто наблюдали за войсками Радовида, он просто вздохнул и сказал: «По крайней мере, скажи мне, что это того стоило». что ты узнал что-то полезное.

«Что ж, эти ребята могут быть полезны», — сказала она с улыбкой, указывая на Малека и его людей. Они сказали ей, что являются реданцами, стремящимися свергнуть тираническое правление Радовида, и направлялись в Каэдвен, чтобы найти единомышленников, готовых присоединиться к их делу.

Глаза Роша осматривали мужчин, сидевших перед ним, его лицо ничего не выражало.

— Посмотрим. Но я имел в виду, нашли ли вы что-нибудь полезное относительно Радовида?

Она пожала плечами и ответила: «Ну, не знаю, насколько это полезно, но очень интересно».

"Как же так?"

«Его войска были в перевале, чтобы захватить историка из Империи».

— Ага. Они сказали тебе, зачем Радовиду она нужна?

Она покачала головой. "Нет."

— Тогда чем это интересно, Вес? — спросил Рош, у которого кончилось терпение.

Вес улыбнулся. «Потому что историк, очевидно, путешествует с нашим любимым седовласым ведьмаком».

Именно эта новость о том, что Вес и ее старший офицер лично знали Геральта из Ривии, убедила Малека поехать с ней обратно в Реданию. Будучи мастером шпионского дела, Малек понимал, что лучший способ узнать характер человека, его секреты, склонности и тому подобное — это проанализировать мозги его друзей и соратников. И на данный момент отношения темерцев с ведьмаком были единственной зацепкой, которую ему нужно было

искать. Итак, он собирался тянуть за эту нить до тех пор, пока не останется ничего, чему можно было бы научиться.

ooo

Северо-восточный Каэдвен

— Ну, вот оно, — констатировал Геральт.

Глядя на группу вокруг себя, он не был уверен, кто был больше взволнован этим зрелищем – маленькие дети или его жена-историк. Им потребовалась неделя, но теперь они были недалеко от ведьмачьей крепости Каэр Морхен.

«Ух ты! Взрослеть здесь, должно быть, было так весело», — услышал ведьмак слова одного из детей позади себя. Когда он посмотрел на высокие стены крепости, а затем на массивную структуру самого старого замка, воспоминания из его юности нахлынули на него. Он оглядел дом своего детства – единственный дом, который он когда-либо знал – и медленно покачал головой.

«Это было много всего, но веселье определенно не входило в их число», — ответил он почти шепотом. Затем он посмотрел в глаза ребятам и слегка улыбнулся.

— Но… это не значит, что тебе не будет весело. Давай сначала устроим Николая, а потом я всем покажу.

Несколько часов спустя, ближе к вечеру, взрослые сидели за тремя большими столами в огромном центральном зале крепости. Они только что закончили ранний ужин, и большинство детей ушли осматривать территорию и другие части замка. Геральт запер двери главного арсенала и лаборатории, чтобы не беспокоиться об их безопасности. Однако был один, который не ушел вместе с остальными. И Геральт, и Иви заметили, что Исаак остался один и находился в другом конце большой комнаты.

Он стоял перед небольшим импровизированным арсеналом, состоявшим из стойки для оружия с двумя мечами, стола оружейника и точильного камня. Они наблюдали, как маленький мальчик огляделся, а затем осторожно протянул руку и схватил один из мечей за рукоять. Он попытался поднять его со стойки, но обнаружил, что он слишком тяжел, поэтому схватил его обеими руками. В конце концов он поднял его с места и поднял перед собой. Он замахнулся двумя руками на воображаемого врага перед собой, но, поскольку он едва весил больше, чем сам меч, он при этом почти потерял равновесие.

— Ты не боишься, что он поранится? — спросила Эви.

Ведьмак покачал головой. «Нет. Раньше я относил острые мечи в главный арсенал. Те, что там, — тренировочные мечи. Они не могли разрезать кашу».

Понаблюдав за Исааком еще минуту или около того – Геральт все время морщился – он наконец сказал: «Черт возьми. Это убивает меня. Пойдем туда. Когда я смотрю, как он так размахивает мечом, у меня болит голова».

ooo

— Гретель, я принес тебе еды. Ты снова пропустила ужин, — сказал Лидиал.

Молодая женщина подняла глаза от того места, где вытирала пот со лба Николая.

«О… спасибо, Лидиал», — сказала она, ставя тарелку рядом с собой и откусывая небольшой кусочек жареного мяса.

«Ты был неутомим, помогая Бенни и Риену присматривать за Николаем. Бенни говорит, что в тебе есть задатки целителя».

Гретель улыбнулась. — Он это сказал? Правда?

Лидиал кивнул и улыбнулся в ответ. — Ты собирался заняться этим?

Улыбка Гретель померкла, и она покачала головой. «О, нет. Я… я никогда не смогу этого сделать».

— Нет? Тогда почему ты так легко взялась за Николая?

Гретель колебалась, глядя на молодого человека. Наконец, очень мягким голосом она сказала: «Он напоминает мне Генриха, моего мужа». Она быстро посмотрела на Лидиала, а затем снова на Николая. «Я имею в виду, очевидно, то, как он выглядит. Я пока не знаю, каков его характер».

Лидиал кивнул. «Каким был Генрих?» она спросила.

Гретель посмотрела на Лидиала с задумчивой улыбкой. «Он был так добр ко мне. Я так его любила… Прошло пять лет, Лидиал. Перестану ли я когда-нибудь скучать по нему?»

На лице эльфа появилась грустная улыбка.

«Я до сих пор почти каждый день думаю о Дилисе, а он умер десятилетия назад. Но да, боль со временем проходит, но ты должен с этим смириться. Почувствуй это. Пройди через это. Если ты просто попытаешься заглушить ее. или толкни его вниз, он никогда не уйдет».

Гретель кивнула. Она снова посмотрела на Николая, а затем снова на Лидиала. «Можете ли вы научить меня, как?» — спросила она с ноткой надежды в голосе.

Лидиал улыбнулся ей. «Ну, я могу рассказать тебе, как я через это прошел. Разрешишь ли ты мне рассказать тебе о моем Боге, Эссея?»

Бывшая проститутка посмотрела в глаза старшей вдове и кивнула.

ooo

— С чем ты притворяешься, что сражаешься? — спросил Геральт, когда они с Эви подошли к Исааку, все еще борющемуся с мечом.

Он прекратил свои дела и посмотрел вверх немного смущенно.

— Кокатрис. Бенни рассказал мне историю о тех, с кем вы двое сражались.

"Это правильно?"

Исаак кивнул головой. Он застенчиво посмотрел вниз, а затем снова на Геральта.

— Геральт, как ты думаешь, я смогу вырасти таким ведьмаком, как ты?

Белый Волк посмотрел на мальчика, нахмурив бровь.

«А почему именно ты хочешь быть похожим на меня?»

Маленький мальчик сглотнул и посмотрел себе под ноги. Когда он снова посмотрел на Геральта, у него на глазах выступили слезы.

«Чтобы никто не связывался со мной. Чтобы никто не причинил вреда мне… или моей семье».

Сердце Иви разбилось и от его слов, и от его слез. Ни она, ни Геральт не спрашивали Исаака о шраме на его лице или о том, как он стал сиротой, но она догадалась, что это произошло не из-за какой-то простой случайности.

Геральт кивнул головой и опустился на одно колено перед Исааком.

«Ну, мне жаль это тебе говорить, но ты не можешь быть ведьмаком».

Исаак моргнул, и слеза скатилась по его щеке. "Но почему нет?"

«Мне пришлось пройти через ужасную трансформацию, чтобы стать ведьмаком. На самом деле я был примерно твоего возраста. Но… эти знания… о том, как проводить Испытание Травами, были утеряны».

Услышав это, маленький мальчик просто опустил голову.

Ведьмак несколько раз глубоко вздохнул, а затем сказал: «Но… Исаак», заставив парня посмотреть вверх и прямо в лицо ведьмаку. «…если хочешь, я все еще могу научить тебя пользоваться мечом».

Внезапно лицо маленького мальчика озарилось улыбкой. "Действительно?"

Ведьмак кивнул.

Затем улыбка исчезла с лица Исаака. — Но когда? Ты уезжаешь утром.

— Я… — тогда Геральт повернулся и посмотрел на Эви. Он протянул руку и схватил ее за руку. « Мы вернемся. Хочешь, чтобы мы вернулись за тобой?»

— Да! И потом ты меня научишь?

«Все, что я знаю. Но… мне нужно кое-что от тебя, ладно?»

Исаак кивнул. «Хорошо. Что такое?»

«Если ты действительно хочешь быть похожим на меня, то мне нужно от тебя две вещи».

«Я сделаю что угодно!» - быстро воскликнул мальчик.

«Хорошо, первый урок – ни на что не соглашайтесь в жизни, пока не выслушаете условия. Понятно?»

Мальчик снова кивнул. «Хорошо… каковы… условия?» — спросил он, незнакомый с этим

словом.

Ведьмак улыбнулся. «Они могут тебе не нравиться, но… во-первых, я не хочу, чтобы ты тренировался с мечом, пока меня нет. Я не хочу, чтобы у тебя развивались плохие привычки, от которых нам придется избавиться позже».

Геральт ожидал спора, но, к его удивлению, Исаак просто кивнул. «Хорошо», сказал он. «Мальчик действительно сильно отличался от Цири», — подумал ведьмак.

«Во-вторых, пока нас нет, мне нужно, чтобы ты развил свой ум. Это величайшее оружие человека. Ты умеешь читать?»

Мальчик опустил голову и покачал ею, но едва-едва.

«Эй, здесь нечего смущаться, но… нам нужно это исправить».

Затем Геральт посмотрел на Эви. «У вас есть общий том Ессея?» он спросил.

«Прямо здесь», — ответила она, вытаскивая его из сумки.

— Ты согласен с условиями, Исаак?

Парень посмотрел Геральту в глаза, и ведьмак увидел в них решимость. Он кивнул головой и сказал: «Я согласен».

Геральт улыбнулся. «Хорошо. Тогда давайте начнем. Прямо сейчас».

ooo

Вызима, Темерия

«Белое пламя, танцующее на могилах своих врагов» ударил рукой по столу. Мужчина, стоявший напротив него с опущенной головой, дрожал еще больше, чем раньше.

Император Нильфгаарда исторически был весьма невозмутим. Конечно, ему было легко действовать таким образом, когда практически каждый план, который он когда-либо придумал за последние два десятилетия, оказался на своих местах. Но в прошлом году, похоже, он сталкивался с одним препятствием за другим. И вот теперь ему только что сообщили об очередном невыполнении его приказов. Терпению Эмгыра пришел конец.

«И почему эльфы в Дол Блатанне не были истреблены?» — спросил он капитана Воршта, командира гарнизона Альдерсберга.

— Ваше Величество, — заявил Воршт дрожащим голосом. «Аэн Сейдхе там просто не было. Ворота на землю были заперты изнутри. Когда мы наконец проломили стену, мы никого там не нашли. Затем мы проверили дворец. Он тоже был пуст». Прежде чем у Императора появился шанс снова взорваться, Воршт быстро продолжил. «Но это было не единственное странное происшествие, Ваше Величество. На третьем этаже дворца была комната, которая, казалось, была магически запечатана. Как бы мы ни старались, нам просто не удалось прорваться».

Император пристально посмотрел на Воршта. — Вы уволены, капитан, — сказал он без особых эмоций. Он снова взял себя в руки, но под поверхностью кипело нетерпение. После того как солдат вышел из комнаты, Эмгыр позвал своего камергера.

— Мерерид, призови моих волшебниц.

На лице камергера вдруг появилось неловкое выражение.

«Мои глубочайшие извинения, Ваше Высочество, но их нет».

«Куда они пошли?»

Пожилой мужчина еще ниже склонил голову.

«Ваше Величество, никто не знает. Леди Эйльхарт и леди Йеннифэр не видели уже несколько недель, а леди Виго уже три или четыре дня».

Эмгыр смотрел на своего камергера, как показалось слуге, целый час. Наконец он заговорил очень ровным тоном.

— Мерерид, члены моего военного кабинета присутствуют во дворце или они тоже отсутствуют?

«Они присутствуют , Ваше Величество».

«Ну, хвалите Солнце за мелкие чудеса», — саркастически ответил он. «Пусть они соберутся в военной комнате через час».

Мерерид кивнул головой и быстро вышел из покоев.

Десять минут спустя Эмгыр прошел мимо нескольких вооруженных охранников в очень укромной части дворца. Он отпер дверь, ключ от которой был только у него, и вошел в совершенно темную комнату. Он осторожно закрыл дверь и поднял над головой зажженный факел, чтобы лучше рассмотреть то, что лежало перед ним. Свет пламени факела отражался на нем в более чем дюжине безжизненных, черных обсидиановых глаз. Императору они показались большими кукольными глазами. Осматривая огромную комнату, он вспомнил очень специфический разговор с Филиппой Эйльхарт, произошедший почти год назад.

«Ваше Величество, то, о чем вы просите, очень опасно».

«Объясни», — скомандовал он.

«Магические конструкции обладают ограниченным интеллектом. Обычно они могут следовать только простым и прямым инструкциям. Поэтому исторически было обнаружено, что они полезны только в оборонительных целях. Они могут понимать и выполнять простой приказ, например: «Охранять замок», «Охранять замок». или «Убить всех злоумышленников».

«А если бы им давали более сложные команды?» — спросил Император.

«Например: «Спуститься с холма, пересечь реку Понтар и убить всех, кто носит красную форму?»»

«Да, что-то в этом роде».

— Это, Ваше Величество, неизвестно.

«Мисс Эйльхарт, вы находитесь при моем дворе в качестве советника. Поэтому дайте мне ваше самое лучшее, самое обоснованное предположение относительно того, что произойдет».

"Очень хорошо. Я вижу два возможных, наиболее вероятных исхода. Первый - они смогут выполнить только первую часть команды. После этого они просто остановятся, не помня и не зная, что делать дальше".

«А второй?»

На ее лице появилась легкая улыбка.

« Полный хаос. Без четких, понятных команд они просто будут заниматься тем, что у них получается лучше всего – вызывая полную смерть и разрушение всего, что попадается им на глаза».

«Это похоже на результат, которого я желаю».

«Вы меня неправильно поняли, Ваше Превосходительство. Они будут неконтролируемыми, как ураган. Не только убивая реданских солдат, но и перемещаясь по сельской местности, уничтожая все на своем пути. Они могут даже развернуться и преследовать ваших собственных людей».

«Хм. Вы заставили меня многое обдумать».

Волшебница ничего не сказала, только кивнула.

Император долго молчал. Наконец он заговорил. «Вы выполнили свой долг и сообщили мне о рисках. Несмотря на это, я хочу, чтобы вы построили их для меня. Позже я решу, как их использовать».

Филиппа улыбнулась. - Как пожелаете, Ваше Величество.

ooo

Третогор, Редания

Сидя в маленькой комнате маленькой хижины на небольшом холме к востоку от города, Вес и Малек сидели за маленьким столиком с большой бутылкой водки. С момента прибытия в Третогор Малек сопровождал Вес, независимо от того, решалась ли она проникнуть в город, переодевшись, или просто сидела на наблюдательном пункте, наблюдая за происходящим внизу. За последние четыре дня шпион постепенно наладил отношения с блондинкой с короткими волосами, постепенно завоевывая ее доверие. Это не повредило, — понял он, — что она явно нашла его привлекательным. Он осторожно шел по тонкой грани, тонко исследуя ее в поисках информации, но при этом не был настолько неуклюжим, что она когда-либо вызывала подозрения. За время своего пребывания там он еще ни разу не упомянул ведьмака.

«У вас с Рошем, должно быть, были удивительные приключения вместе, да?» — спросил Малек, наливая себе и Весу четвертую порцию водки.

Они закончили дежурство на час раньше, а это означало, что обычно они могли поспать семь или восемь часов. Но у Веса была другая идея, и он вытащил бутылку с алкоголем. Малек про себя улыбнулся, зная, что мало что так развязывает язык, как выпивка.

«Да», ответила она, допивая шот.

«Познакомились с интересными людьми?»

«Да», - снова ответила она, схватив бутылку.

«Кто, по вашему мнению, был самым интересным?»

Вес сделал еще одну порцию, а затем несколько долгих мгновений пристально смотрел ему в глаза. «Я устала говорить», - сказала она. «Видите ту кровать в углу?» — спросила она, ее взгляд метнулся к кровати, а затем снова к Малеку.

Малек кивнул, на его лице отразилось веселье.

«Давайте воспользуемся этим».

— Ты уверен, Вес?

«Ты спас мою задницу в горах. Позвольте мне отплатить вам за вашу доброту».

Затем она встала, подошла к Малеку, оседлала его в кресле и начала

грубо целуя его, пробегая руками по его длинным волосам цвета соли и перца.

Когда они оба поднялись на воздух, он ответил: «Я верю, что вы меня убедили».

ooo

Пять часов спустя Вес проснулся с похмелья, голый и один. В горле у нее пересохло, голова раскалывалась, а тело внизу сильно болело. Но человека, причинившего ей боль, нигде не было видно. Она подошла к тазу с водой на комоде и, плеснув воду себе в лицо, попыталась вспомнить детали предыдущего вечера, но, учитывая, что ее мозг все еще был пропитан алкоголем, эти события все еще были в тумане. . Поскольку она продолжала думать об этом усерднее, она могла бы поклясться, что во время перерыва между сеансами он спросил о ведьмаке, и она рассказала ему о своем приключении с Рошем в прошлом году, когда они сражались с Дикой Охотой в Каэре. Морхен. Прежде чем выпить чашку воды, она покачала головой, задаваясь вопросом, почему они обсуждали именно это. Затем ее взгляд упал на стол, где она увидела записку. Она вытянула руки над головой и подошла к нему. Это читать:

«Весь,

Это было приятно, но долг призывает меня и моих людей в другое место. Желаю вам успехов в достижении нашей общей цели. Возможно, если судьба будет благосклонна, мы еще встретимся. До следующего».

Темериец вздохнул.

«Просто тебе повезло, Вес», — сказала она себе, скомкая записку. «Первый парень, с которым ты переспала за много лет, который на самом деле стоил черта, и он уходит на следующий день».

ooo

Северо-восточный Каэдвен

Филиппа стояла перед Ораном и его пятнадцатью людьми через несколько часов после захода солнца. Они находились менее чем в миле от ведьмачьей крепости Каэр Морхен, и Филиппа только что вернулась из быстрого разведывательного полета, чтобы убедиться, что все

находятся внутри крепости. Оран и его люди спешились с лошадей и собирались пройти последний отрезок пути пешком, чтобы действовать более скрытно. Она уже сообщила им, что вооружены только два человека – ведьмак и солдат. Остальная часть группы состояла из старика, нескольких слабых женщин и множества беспомощных детей.

«Помните, не убивайте историка. Она должна остаться в живых», — сказала волшебница, давая последние указания. «Остальное… делайте, что хотите».

Это вызвало множество улыбок у мужчин перед ней.

http://tl.rulate.ru/book/100010/3422823